

УДК 792.8

К ИСТОРИИ БАЛЕТНОЙ СТУДИИ М. Ф. КШЕСИНСКОЙ В ПАРИЖЕ

*Радина М. П.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

Статья вводит в научный оборот архивный документ из фонда «Великий князь Андрей Владимирович и светлейшая княгиня Романовская-Красинская М. Ф.» Государственного архива Российской Федерации, уточняет сведения о парижском периоде жизни знаменитой русской балерины М. Ф. Кшесинской и ее балетной студии (1929–1964), раскрывает судьбу одной из учениц Кшесинской – Ширли Бридж (Анны Адриановой).

Ключевые слова: Матильда Кшесинская, балетные студии, архивные документы, Анна Адрианова, Ширли Бридж, Лоранд Андахазы.

TO THE HISTORY OF M. KSCHESSINSKA' BALLETT STUDIO IN PARIS

*Radina M. P.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2. Rossi St., St. Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article is devoted to the document from the fund 'Grand Duke Andrei Vladimirovich and H. S. H Princess Romanovsky-Krasinsky M. F.' in the State Archive of Russia (GARF). The paper clarifies information about the Parisian period of the famous Russian ballerina Mathilde Kschessinska and her ballet studio (1929–1964), reveals the biography of one of Kschessinska students – Shirley Bridge (Anna Adrianov).

Keywords: Mathilde Kschessinska, ballet studios, archival documents, Anna Adrianova, Shieley Bridge, Lorand Andahazy.

Исследователи, работающие в архивах, нередко сталкиваются с проблемой атрибуции документов чаще всего из-за «пробелов»: не известен автор текста, или адресат письма, или дата, место его создания. Есть такие «белые пятна» и в делах балерины Императорских театров и педагога Матильды Феликсовны Кшесинской, хранящихся в Государственном архиве России (ГАРФ).

В 1997 году в ГАРФ были переданы документы из семейного архива великого князя Андрея Владимировича и его супруги – балерины Кшесинской,

получившей в замужестве аристократический титул. В архиве сформировали фонд 10060 «Великий князь Андрей Владимирович и светлейшая княгиня Романовская-Красинская М. Ф. (Кшесинская)» [1, с. 96].

В делах фонда есть «статья»¹ ученицы М. Ф. Кшесинской [2]. Этот документ представляет собой машинописный текст на английском языке, на одном листе (без оборота). На странице рукой М. Ф. Кшесинской² выполнены пометки чернилами (автограф):

Вверху в центре на французском языке написано: «Париж»; правее — «1 сентября 1961 года».

Внизу под основным текстом стоит подпись: «М. Кшесинская» (фр. *M. Kschessinska*), еще ниже — «Княгиня М. Романовская-Красинская» (англ. *Princesse M. Romanovsky-Krasinsky*).

Слева на полях на французском языке: «Очень, очень хорошо. Я одобряю» (фр. *Tres, tres bien — J'approuve*).

В описании документа указано, что автор его не известен [2].

Ниже приводим основной текст документа на английском языке с параллельным переводом³.

I have stayed more than one month in Paris with my beloved Teacher, the distinguished Mathilde Kschessinska, whose recent memories Dancing in Petersburg have re-acquainted the world with her fabulous history.

At her graduation performance from the Russian Imperial Ballet School the Emperor Alexander III uttered these prophetic words: "Be the glory and adornment of our ballet!" She fulfilled these words during a career that has become a legend. Reigning supreme for twenty-five years as "Prima Ballerina Assoluta" of the Imperial Mariinsky Theatre she

Больше месяца я провела в Париже с моей любимой Учительницей, выдающейся Матильдой Кшесинской, чьи недавно опубликованные мемуары *Dancing in Petersburg*⁴ заново познакомили мир с ее невероятной историей.

На выпускном спектакле Русско-го Императорской балетного училища Император Александр III произнес пророческие слова: «Будьте славой и украшением нашего балета!» Эти слова она оправдала своей карьерой, ставшей легендой. Безраздельно правившая в течение двадцати пяти лет как «Прима-

¹ В архивном деле документ значится как статья.

² Автор, много работавший с рукописными документами М. Ф. Кшесинской, уверен в том, что данный текст написан именно Матильдой Феликсовной.

³ Перевод выполнен М. П. Радиной.

⁴ *Dancing in Petersburg* — название книги мемуаров М. Ф. Кшесинской, изданной на английском языке в переводе Арнольда Хаскелла в Великобритании (1960) и в США (1961). Первоначально мемуары были опубликованы на французском языке в Париже (*Souvenirs de la Kschessinska*, 1960).

was the contemporary of such illustrious artists as Christian Johanson, Marius Petipa, Cecchetti, Zucchi, Pavlova, Nijinsky, Karasavina, Fokine, Drigo, Tchaikovsky – to select but a few names out of that golden era.

Fleeing from Bolshevism she eventually reached Paris where she opened a School of Ballet. After her marriage to the Grand Duke André of Russia, cousin of the last Czar, she became H. S. H. Princesse Romanovsky-Krasinsky, but by all her adoring students she is called simply “Chere Princesse” or “Petite Princesse”. It was in her Paris studio that I began my studies, introduced by the eminent writer, Arnold Haskell, who recently translated her book. I was immediately impressed by her ever creative spirit, by the dramatic or lyrical feeling with each she imbued even the most technical of exercises. She nurtured in me a passionate dedication to the art of ballet which served me well as a professional artist with Colonel W. de Basil’s Original Ballet Russe de Monte Carlo and later as a teacher in my own school where her counsels on art and method of teaching have always been followed.

балерина assoluta» Императорского Мариинского театра, она была современницей таких выдающихся художников, как Христиан Иогансон, Мариус Петипа, Чеккетти, Цукки, Павлова, Нижинский, Карсавина, Фокин, Дриго, Чайковский — это лишь избранные имена той золотой эры.

Спасаясь от большевизма, она в конце концов добралась до Парижа, где открыла балетную школу. После того, как она вышла замуж за великого князя Андрея, двоюродного брата последнего царя, она получила титул Ее Светлейшее Высочество княгиня Романовская-Красинская, но все обожающие ее ученики зовут ее просто «Дорогая Княгиня» или «Маленькая Княгиня». Я начала свое обучение в ее парижской студии по рекомендации выдающегося литератора Арнольда Хаскелла (он недавно перевел ее книгу). Я сразу же была покорена ее творческим духом, тем драматическим или лирическим чувством, которым она наполняла каждое, даже самое технически сложное упражнение. Она воспитала во мне страстную преданность искусству балета, что помогло мне как профессиональной артистке труппы *Colonel W. de Basil’s Original Ballet Russe de Monte Carlo*⁵, а затем и как педагогу соб-

⁵ После смерти С. Дягилева (1929) его антреприза прекратила существование. Однако в 1932 году Рене Блюм и Василий Григорьевич Воскресенский, известный в театральных кругах как полковник де Базиль, создали новый коллектив — «Русский балет Монте-Карло» (фр. Le Ballet Russe de Monte Carlo), наследовавший многие постановки, декорации, костюмы, а также «базу» в Монте-Карло. Режиссером был приглашен Сергей Григорьев, занимавший эту же должность в компании Дягилева. Однако в 1935 году союз Блюма и де Базиля распался: Блюм создал собственную труппу «Балеты Монте-Карло» (фр. Les Ballets de Monte-Carlo). Группа под руководством де Базиля часто меняла название: «Оригинальный русский балет Монте-Карло полковника В. де Базиля» (фр. Colonel W. de Basil’s Original Ballet Russe de Monte Carlo), «Русский балет полковника В. де Базиля» (фр. Colonel W. de Basil’s Ballet Russe), «Русский балет Ковент-Гардена» (англ. Covent Garden Russian Ballet), «Оригинальный русский балет» (фр. Original Ballet Russe) и др. В данной статье речь идет об одном и том же коллективе де Базиля.

Reunited with her this summer after a separation of twenty-two years I found the Princesse, in spite of her many years, always young in spirit and full of vitality. As always in the past she interests herself with all that concerns the art of ballet to which she has consecrated her life. Realizing her age, she thinks of perpetuating her teaching method and the great tradition of her Russian heritage and the dance which she has inspired hundreds of students.

The Princesse and I spoke at length together about her project and arranged a collaboration whereby she and I, with my husband, Lorand Andahazy, and her son, Prince Vladimir, will carry out this dream of hers. I will go often to Paris to assist the Princesse in her studio which will remain under her direction. Certainly it would be difficult for her to come to America, but she has accepted to take under her patronage our school and company in this country established in St. Paul and Minneapolis. Also envisioned for the future are performance in Paris by our Ballet Borealis Company.

On the eve of my departure when I saw my dear Princesse for the last time she said to me, "Having the tenderest affection for you and a great confidence in you, and recognizing that you are most thoroughly a product of my school and have never ceased to your

ственной школы, в которой всегда следовали ее советам по искусству и методу преподавания.

Воссоединившись с ней этим летом после двадцатидвухлетней разлуки, я нашла, что княгиня, несмотря на свой возраст, всегда молода духом и полна жизненных сил. Как и в прошлые годы она интересуется всем, что касается балетного искусства, которому она посвятила свою жизнь. Осознавая свой возраст, она думает о том, чтобы сохранить свой метод обучения, увековечить великие традиции своего русского наследия, а также танец, которым она вдохновила сотни учеников.

Мы с княгиней долго обсуждали ее проект и договорились о сотрудничестве, в соответствии с которым она с сыном князем Владимиром, я с мужем Лорандом Андахазы осуществим эту ее мечту. Я буду часто приезжать в Париж, чтобы помогать княгине в ее студии, которая по-прежнему будет под ее руководством. Конечно, ей было бы трудно приехать в Америку, но она согласилась взять под свое покровительство нашу школу и компанию в Сент-Поле и Миннеаполисе. Также на будущее запланировано выступление в Париже нашей труппы *Ballet Borealis*⁶.

Накануне моего отъезда, когда я виделась со своей дорогой княгиней в последний раз, она сказала мне: «Имея к тебе нежнейшую привязанность и большое доверие, зная, что ты в полной мере "продукт" моей школы

⁶ «Балет Бореалис». Свое имя труппа получила по названию северного сияния – Аврора Бореалис (Аврора – римская богиня утренней зари, Борей – греческий бог ветра).

quest for perfection in our art, I find you one of the most qualified of my pupils to teach like me and to perpetuate my tradition. All the elements for our collaboration are united therein. And we shall begin it immediately.

и никогда не прекращала стремиться к совершенству в нашем искусстве, я считаю тебя одной из самых подготовленных моих учениц, чтобы преподавать, как я, и сохранять мои традиции. Мы объединим наши усилия и начнем это немедленно».

При работе с данным документом возникли следующие вопросы.

1. Кто автор текста?
2. Для чего он был написан и «утвержден» М. Ф. Кшесинской?
3. Состоялся ли проект сотрудничества, о котором говорится в тексте?

Попробуем найти ответы на них.

В документе упоминается имя Лоранда Андахазы — мужа автора текста, а также школа в США (в Сент-Поле и Миннеаполисе) и название труппы — «Балет Бореалис».

Обратившись к американской прессе первой половины XX века, мы обнаружим, что Лоранд Андахазы (англ. *Lóránd / Lóránt Andaházy*, 1914–1986) происходит из старинной венгерской семьи. В 1920 году его родители вместе с ним переехали из Венгрии в США и поселилась в Кливленде (штат Огайо) [3]. Подростком он занимался гимнастикой и верховой ездой. В 1935 году на сцене театра Кливленда Андахазы увидел балерину из труппы «Русского балета де Базиля», в которую влюбился с первого взгляда. Попытки встретиться с ней не увенчались успехом, и тогда он решил сам заняться балетом и поступить в эту компанию [4; 3]. Премудростям танца двадцатилетний юноша учился в «Русской императорской балетной школе» (англ. *Russian Imperial Ballet School*) у Сергея (Сержа) Надеждина⁷. Когда труппа де Базиля снова приехала в Кливленд в свой четвертый американский сезон (1936–1937), он прошел просмотр и был принят. Имя Лоранда Андахазы также значится и в списках учеников Матильды Кшесинской: в мае 1937 года он приходил на занятия в ее парижскую студию, когда «Русский балет де Базиля» был в Европе [5, л. 168].

Со своей избранницей Лоранд встретился в том же 1937 году на борту «Нормандии», следующей в Италию [6]. Однако едва начавшийся роман прервался почти на три года: родители девушки были против ее замужества и на-

⁷ Сергей Михайлович Надеждин (настоящая фамилия — Осипов, 1880–1958) в 1898 году окончил Императорское театральное училище в Санкт-Петербурге и был определен кордебалетным танцовщиком. В 1901 году окончил драматические курсы и стал актером Александринского театра. Ставил спектакли в Литературно-художественном обществе и в Троицком театре в Санкт-Петербурге. После революции эмигрировал через Константинополь в Париж. За два года (1924–1925) поставил на парижской студии «Альбатрос» пять полнометражных кинофильмов. В 1926 году Надеждин переехал в США. Руководил студией «Балетный модерн» (англ. *Ballet Modern*) в Нью-Йорке, а с 1932 года и почти до конца жизни возглавлял «Русскую императорскую балетную школу» в Кливленде.

стаивали, чтобы она покинула труппу; начиная с 1938 года, Андахизи постоянно гастролировал. В большом австралийском турне он исполнил одну из лучших своих ролей — Золотого раба в «Шехеразаде»⁸ [7].

Новая встреча молодых людей состоялась в 1940 году, а 1 февраля 1941 года в «Маленькой церкви за углом» на Манхеттене в Нью-Йорке Лоранд Андахизи обвенчался с Анной Адриановой, солисткой труппы «Русский балет Монте-Карло», после чего пара сразу же отправилась на гастроли в Канаду.

Теперь мы знаем, как звали супругу человека, указанного в документе, но имя Анны Адриановой бесполезно искать в списке учеников Матильды Кшесинской, хранящемся в том же фонде в ГАРФ [5]. В продолжение дягилевской традиции давать иностранным артистам русские имена в труппе «Русский балет Монте-Карло» Анной Адриановой стала американка Ширли Бридж (англ. *Shirley Bridge*, 1916–1983).

Ширли родилась в Рочестере (штат Нью-Йорк) в семье уважаемого доктора Эзры Бридж, интенданта санатория «Йола» (англ. *Iola*). Ее дед Дуглас Волк был художником, чьи картины, например портрет бельгийского короля Альберта I, представлены в Смитсоновском музее американского искусства в Вашингтоне. Там же хранится прижизненная маска и слепок рук Линкольна, сделанные прадедушкой Ширли — скульптором Леонардом Волком.

Вероятно, чувство прекрасного передалось девочке по наследству, но проявилось оно не в изобразительном искусстве, а в желании танцевать. Видя это, родители отдали ее заниматься балетом в школу Энид Кнапп Ботсфорд⁹ в родном Рочестере. То, что произошло с ней потом, было похоже на сказку о Золушке.

В феврале 1934 года она увидела балетный спектакль в Истмановском театре¹⁰ и познакомилась с одной из балерин. Затем отец отправил ее к тете в Нью-Йорк, где она смогла увидеть спектакль «Русский балет Монте-Карло» в Театре Сент-Джеймс¹¹ [8]. Спектакль ее так воодушевил, что она пробра-

⁸ «Шехеразада» — балет на музыку Н. Римского-Корсакова в постановке М. Фокина. Декорации и костюмы Л. Бакста. Премьера — 4 июня 1910 г., Париж.

⁹ Энид Кнапп Ботсфорд (англ. *Enid E. Knapp Botsford*, 1894–1984) — танцовщица, педагог. Сначала она обучалась музыке, затем (с 1917 г.) балету (у Луиджи Альбетери, балетмейстера «Метрополитен-опера»), далее занималась у Стефано Масканьо и Алексея Козлова. В 1920 году Анна Павлова пригласила Ботсфорд в свою студию в Лондон. Вернувшись в Рочестер, при поддержке Джорджа Истмана в 1923 году она основала Балет Истмановского театра (англ. *Eastman Theatre Ballet*), а затем в 1925 году открыла Школу танца Энид Кнапп Ботсфорд (англ. *Enid Knapp Botsford School of Dance*). В 1970-е в этой школе преподавали Дэвид Гейл и Михаил Барышников.

¹⁰ Театр Истмана был открыт в Рочестере в 1922 году.

¹¹ «Сейнт-Джеймс» — бродвейский театр, открытый в 1927 году.

Илл. 1. Анна Адрианова
в балете «Хореатриум».

Фото Anthony, The Bystander, 11.08.1937

лась за кулисы, чтобы узнать о возможности просмотра. На удивление, Ширли удостоилась внимания де Базиля и легендарного хореографа Леонида Мясина, который потребовал, чтобы она станцевала на пустой сцене без музыки. На следующий день ей предложили присоединиться к труппе: «Де Базиль и Мясин считали ее многообещающей и талантливой девочкой не только из-за того, как она станцевала, и не из-за того, что она достаточно юна, чтобы учиться профессии, но и потому, что они увидели в ней драйв. Она так хочет танцевать, что будет работать, работать и работать, и только это, сказали они, создаст великих артистов» [9].

Родители Ширли подписали необходимые бумаги, и она отправилась в Филадельфию начинать свою карьеру танцовщицы, став первой американкой в русской компании. 30 апреля балет де Базиля отплыл вместе с ней в Европу. Однако танцу нового члена труппы не хватало «русскости», и полковник де Базиль вместе с английским литератором и балетоведом Арнольдом Хаскеллом убедили Ширли в необходимости дополнительного обучения. Благодаря рекомендации Хаскелла, знакомого с Матильдой Кшесинской, именитая балерина согласилась принять ее для «огранки» таланта [10]. В Париже 14 сентября 1934 года Ширли пришла в ее студию¹² на класс, став 250-й ученицей прославленной танцовщицы [5, л. 151]. Она действительно настолько быстро завоевала расположение Матильды Феликсовны, что вскоре была даже приглашена на обед в дом князя Андрея Владимировича и княгини Красинской, вместе с Арнольдом Хаскеллом, Сержем Лифарем и еще тремя ученицами студии [11, л. 8].

Судя по списку учеников Кшесинской, Бридж периодически посещала ее студию на протяжении трех сезонов: 1934/1935, 1935/1936 и 1936/1937 годов [5], когда оказывалась в Париже. Первый же период обучения продлился не менее шести месяцев. В августе 1935 года к Кшесинской приезжала и первый педагог Бридж — Энид Кнапп Ботсфорд [11, л. 155].

¹² Студию в Париже М. Ф. Кшесинская открыла в 1929 году.

В Париже Ширли Бридж на некоторое время стала Доминэ Богардис. Именно под этим именем она принимала участие в Пушкинском вечере¹³ 17 февраля 1935 года. «Большой успех у публики имел “Полет Шмеля” из “Царя Салтана”, в исполнении ученицы студии М. Ф. Кшесинской Доминэ Богардис, отлично справившейся с трудной задачей, поставленной ей Сергеем Лифарем», — сообщила газета «Последние новости» [12]. «Огромные овации для Ширли в Grand Salle Pleyel», — телеграфировала миссис Бридж, которая находилась в Париже с дочерью. «Много вызовов и бисирований. Серж Лифарь хочет, чтобы она поехала с ним в американское турне» [13]. Но Ширли осталась, а 30 апреля 1935 года 17-летняя девушка подписала трехлетний контракт с «Русским балетом де Базиля» [14]. В июне она, теперь под именем Анны Адриановой, дебютировала с сольным номером в балете Леонида Мясина «Хореартиум»¹⁴ на сцене Королевской оперы Ковент-Гардена в Лондоне и дала свой первый автограф [15].

Илл. 2. Анна Адрианова в сольной вариации в балете «Свадьба Авроры». Фото Anthony, The Bystander, 11.08.1937

Затем был восьмимесячный тур по Северной Америке, во время которого артисты выступили в 110 городах США и Канады. «Я собираюсь учиться в следующем году, — сказала она корреспонденту рочестерской газеты. — Это советовал Мясин. Вероятно, я буду заниматься в Лондоне. Конечно, речь не идет о продолжительном обучении. Я буду выступать с труппой во время тура по Европе, а после закрытия сезона у меня будет время на учебу — возможно сразу три месяца. <...> Я знаю, что у меня не будет отпуска в этом году» [16].

¹³ Вечер в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина проводился в Зале Рамо (бывший Зал Плейель) Союза русских писателей и журналистов в Париже. Хореографическая программа концерта была подготовлена М. Ф. Кшесинской и С. Лифарем.

¹⁴ «Хореартиум» — одноактный бессюжетный симфонический балет в 4-х частях в постановке Л. Мясина на музыку Четвертой симфонии Й. Брамса. Премьера — 1933, Лондон. Занавес — Ю. Анненков.

Гастроли в Лондоне летом 1936 года для Анны Адриановой были отмечены двумя событиями. В первом спектакле сезона она должна была танцевать два соло в балетах «Хореартиум» и «Свадьба Авроры»¹⁵, но за день до этого на репетиции подвернула ногу и вынуждена была пропустить две недели (илл. 1; 2).

Однако затем ей представился шанс заменить заболевшую приму труппы Татьяну Рябушинскую¹⁶ во втором представлении балета «Фантастическая симфония»¹⁷ — новинке сезона [17]. На выступление своей ученицы пришла посмотреть Матильда Кшесинская, которая до этого, 14 июля, сама выступала на той же сцене, в последний раз исполнив свою знаменитую «Русскую».

После завершения лондонского сезона Арнольд Хаскелл в большой статье в модном таблоиде «Очевидец» (англ. *The Bystander*) упомянул имя «лиричной» Анны Адриановой, «...которой теперь нужно более обширное музыкальное образование, чтобы стать чем-то действительно прекрасным» [18]. Наблюдая за развитием труппы, Хаскелл понимал, что артисты работают на износ. В той же статье он писал: «Эти молодые танцовщики находятся в критическом возрасте, и они явно перегружены работой. Такой обширный репертуар возможен только в том случае, если, как Дягилев (все еще главный источник вдохновения в балете), ясно понимать, когда нужна остановка для учебы и восстановления, какие мог обеспечить один сезон в Монте Карло. Избыток работы и поездок может полностью разрушить все, что было достигнуто, и все, что впереди, <...> а такую группу нельзя будет собрать снова за одно поколение. Без сомнения, руководство, которое уже продемонстрировало свое мастерство, осознает эти опасности и найдет какой-нибудь способ примирить коммерческие интересы с искусством» [18].

Осенью начался очередной изнурительный американский тур, тогда в труппу был принят Лоранд Андахазы. Анна танцевала много, особенно в балетах Мясина, который был художественным руководителем труппы. Ему нравилась «...ее спонтанная способность мгновенно изобретать шаги под музыку, реаги-

¹⁵ «Свадьба Авроры» — дивертисмент по мотивам балета «Спящая красавица» на музыку П. Чайковского с хореографией М Петипа, в редакции и с дополнительными танцами Б. Нижинской. Декорации и костюмы — А. Бенуа. Премьера — 1922, Париж. Для труппы «Русский балет Монте-Карло» дивертисмент был возобновлен Л. Мясиним.

¹⁶ Татьяна Рябушинская (1917–2000) — артистка балета, педагог, ученица М. Ф. Кшесинской. С 1932 по 1939 год — в труппе «Русский балет Монте-Карло». Вместе с Ириной Бароновой и Тамарой Тумановой составила трио «бэби-балерин», была ведущей солисткой труппы. Позднее работала в разных компаниях, руководила собственной студией в Лос-Анджелесе.

¹⁷ «Фантастическая симфония» — одноактный симфонический балет в 5-ти частях в постановке Л. Мясина на музыку Фантастической симфонии Г. Берлиоза. Декорации — К. Берар. Премьера — 24 июля 1936 года, Лондон.

руя на стиль, настроение и ритм пьесы, хотя, вероятно, она никогда раньше ее не слышала» [19, с. 88]. Почти сразу же, как она стала танцевать в труппе, у девушки зародилось желание создать собственный балет. Об этом Ширли-Анна говорила даже прессе. 16 февраля 1937 года, когда в Орегоне специальный поезд, которым ехала труппа, завалило снегом, и он не мог какое-то время двигаться, Адрианова показала Мясину наброски своего хореографического проекта на музыку Симфонии ре минор Сезара Франка. Они долго обсуждали ее задумки. Мясин заинтересовался настолько, что предложил «сотрудничество». Однако, как многие молодые художники, Анна была слишком увлечена идеей независимого творчества, чтобы принять это предложение.

Новый сезон в Лондоне был «коронационным»¹⁸. Труппа несколько раз выступала перед новоиспеченным королем и королевой Великобритании. В тот год таблоид «Очевидец» посвятил Анне Адриановой целую страницу с двумя фотографиями, назвав ее «самой многообещающей» танцовщицей «...с чистой, настоящей техникой, хорошим чувством музыки и очаровательной нежной сценической индивидуальностью; в ней так много легкости и мягкости, что это является отличительным качеством ее танца» [20].

Пролетел еще один год. Вновь тур по Америке, Лондон, Париж... Теперь труппа должна поехать в Австралию, и тут родители Анны, узнав о развивающемся романе дочери с Лорандом Андахазы, уговаривают ее не продлевать контракт и отдохнуть. Отдых затянулся на два года. Правда, балет она не бросила; к тренировкам прибавились занятия музыкой и драмой в Институте музыки Кейп-Кода (англ. Cape Cod), основанном оперной дивой Мартой Этвуд Бейкер. И лишь в начале декабря 1940 года она вновь присоединилась к вернувшейся из Австралии труппе. Выйдя вскоре замуж за Лоранда Андахазы и оттанцевав в новом американском турне, в апреле 1941 года она вместе с мужем устроила себе медовый месяц в Гаване.

В Европе уже бушевала Вторая мировая война. Лоранд вскоре отправился на фронт и до 1945 года служил лейтенантом в разведывательной роте танкового полка США. Анна, теперь уже Андахазы, за это время родила сына. В августе 1944 года были созданы Объединенные организации обслуживания вооруженных сил США (англ. *United Service Organizations, USO*), под эгидой которых была собрана группа артистов для выступлений в тылу перед солдатами для подъема их боевого духа. Группу, в которую вошли Соня Войциховская¹⁹, Вирджи-

¹⁸ 11 декабря 1936 года в Великобритании герцог Йоркский стал королем Георгом VI. Короновался он 12 мая 1937 года, и весь год прошел под знаком этого события.

¹⁹ Войциховская Соня (англ. *Woicikowska Sonia*, 1919–?) — дочь артистов балета Леона Войциховского и Елены Антоновой, артистка балета и педагог, ученица Л. Егоровой. Сначала работала в Польском балете в Нью-Йорке под руководством отца, затем в «Русском балете Монте-Карло».

ния Ричардсон²⁰, Татьяна Семёнова²¹ и Анна Адрианова, возглавил Грант Мурадов²², бывший премьер балета «Метрополитен-опера». В начале октября они отправились в Европу с небольшим репертуаром из довольно простых номеров, которые можно было исполнять везде [21]. Путешествуя по воздуху, морю, земле, в том числе на армейских джипах, небольшая концертная бригада, получившая название «Фоксхол балета» (англ. *Foxhole Ballet*), объездила за шесть месяцев всю Италию, а еще за четыре — Голландию, Бельгию, Германию и Францию. В своих мемуарах Матильда Кшесинская писала, что весной 1945 года многие из ее старых учениц из Англии и Америки приехали навестить ее, «...в том числе одна из моих любимейших, Ширли Бридж» [22, с. 278].

Вернувшись в США, Анна и Лоранд Андахазы поселились в Сент-Поле (Миннесота), где планировали обучать детей балету по русской дореволюционной системе. В январе 1947 года они открыли здесь свою Школу классического балета (англ. *Andaházy School of Classical Ballet*); через несколько лет смогли создать и собственную балетную труппу под названием «Андахазы балет Бореалис», которая в 1954 году насчитывала 40 человек. Артисты представляли как постановки из репертуара «Русского балета Монте-Карло», так и собственные сочинения Лоранда и Анны (наконец-то она смогла осуществить замысел о собственном балете). Но к 1966 году было создано всего девять программ (за шестнадцать лет). Зачастую выступления были единичными. Причина тому — нехватка средств. Поэтому надежда на активно гастролирующую труппу осталась лишь мечтой.

Зато в их школе дела шли хорошо. В 1961 году учебное заведение Андахазы насчитывало 520 студентов и являлось крупнейшей школой классического танца в США [23].

В марте 1961 года в Америке вышли мемуары М. Ф. Кшесинской «Dancing in Petersburg», о которых упоминается в описанном выше документе. На свою книгу 89-летняя балерина возлагала надежду, что она «...будет иметь успех

²⁰ Ричардсон Вирджиния (англ. *Richardson Alice Virginia*, 1923–2009) — американская танцовщица-четотчица, известная по бродвейским шоу.

²¹ Семёнова Татьяна (англ. *Semenova Tatiana*, 1920–1996) — танцовщица и педагог, основатель Балетной академии Хьюстона, ученица М. Ф. Кшесинской. Танцевала в «Русском балете Монте-Карло», затем — в балетной труппе Парижской оперы. Во время выступления в Риме на разрушенной бомбежкой сцене повредила колено и сломала руку, что стало концом ее исполнительской карьеры. Уехав в США, занялась педагогической деятельностью.

²² Мурадов Грант (англ. *Mouradoff Grant*) — русский танцовщик и педагог. Был в числе первых учеников М. Ф. Кшесинской. В начале 1930-х несколько лет выступал в Парижской опере; с 1938 по 1941 год был солистом балета в «Метрополитен-опера», также в «Русском балете Монте-Карло» Позднее создал собственную труппу и занялся педагогической деятельностью.

и прибыль с нее облегчит мою жизнь» [24, с. 317]. Можно лишь предположить, что это издание напомнило ее ученице Ширли Бридж о парижской наставнице. Во всяком случае, 18 июня Анна Андахазы отправилась во Францию. В июле к ней должен был присоединиться и муж (после завершения обучающего курса в Кливленде) [25]. Судя по тексту исследуемого документа, Анна провела в Париже месяц, навещая Кшесинскую.

Невозможно сказать, насколько успешной в то время была работа ее студии. Список учеников княгини, хранящийся в ГАРФ, обрывается в апреле 1956 года. Через шесть месяцев (30 октября) скончался ее муж — великий князь Андрей Владимирович. Здоровье самой Матильды Феликсовны ухудшилось. У нее были операции на ноге, которую она дважды ломала, из-за чего была вынуждена ходить с палкой. Кроме того, сильно ухудшилось ее зрение. В июле 1961 года ей прооперировали один глаз, несмотря на это в октябре она смогла возобновить работу в студии. «Я довольна, но очень утомляюсь», — писала она в ноябре в Москву [24, с. 232].

Вернувшись в США, 6 сентября на заседании исполнительного комитета Фонда «Балета Бореалис» в Сент-Поле чета Андахазы объявила «...о союзе “Андахазы балета Боралис” и Школы классического балета Андахазы с широко известной балетной студией Кшесинской в Париже» [23]. В местной газете было напечатано, что, «...по соглашению, госпожа Андахазы будет часто ездить в Париж помогать княгине Романовской-Красинской и ее сыну, князю Владимиру. В ответ княгиня берет под свой патронаж американскую школу, чтобы передать свои методы обучения и способствовать сохранению традиций русского балета. <...> Господин Андахазы также сказал, что в дальнейшем возможно осуществление студенческой программы обмена, а также предусмотрены выступления “Балета Бореалис” в Париже» [там же].

В декабре того же года в русскоязычной американской газете «Новое русское слово», издававшейся в Нью-Йорке, была опубликована статья Георгия Адамовича²³, подтверждающая намерения Кшесинской о «переустройстве своей балетной школы»: «До сих пор она вела ее одна и неизменно отклоняла всякую помощь, всякое предложение о сотрудничестве, доверяя только самой себе. Но одной из ее любимых учениц, г-же Андахазы, выступавшей в балете Базиля под именем Анны Адриановой, и ее мужу Лоранду Андахазы, удалось то, что не удавалось другим, сравнительно молодым артистам: удалось поколебать знаменитую балерину, убедить ее расширить дело, ввести новые классы и вместе работать над образованием балетной “смены”» [26]. В статье так-

²³ Адамович Георгий Викторович (1892–1972) — русский поэт, литературный критик, переводчик. С 1923 года находился в эмиграции, публиковался в журналах «Звено», «Числа», «Встречи», в газете «Последние новости». В 1960-е годы жил в Париже и Ницце.

Paris le 1 Septembre 1961.
I have stayed more than one month in Paris with my beloved Teacher, the distinguished Meshkide Kchessinska, whose recent memoirs Dancing in Petersburg, have re-acquainted the world with her fabulous history.

At her graduation performance from the Russian Imperial Ballet School the Emperor Alexander III uttered these prophetic words: "Be the glory and adornment of our ballet." She fulfilled those words during a career that has become a legend. Remaining supreme for twenty-five years as "Prima Ballerina Assoluta" of the Imperial Maryinsky Theatre she was the contemporary of such illustrious artists as Christian Johanson, Marius Petipa, Cecchetti, Zucchi, Pavlova, Nijinsky, Karasavina, Fokine, Drigo, Tchaikovsky - to select but a few names out of that golden era.

Fleeing from Bolshevism she eventually reached Paris where she opened a school of Ballet. After her marriage to the Grand Duke Andre of Russia, cousin of the last Czar, she became H.S.H. Princesse Romanovsky-Krasinsky, but by all her adoring students she is called simply "Chere Princesse" or "Petite Princesse." It was in her Paris studio that I began my studies, introduced by the eminent Arnold Besseli, who recently translated her book. I was immediately impressed by her ever creative spirit, by the dramatic or lyrical feeling with which she infused even the most technical of exercises. She nurtured in me a passionate dedication to the art of ballet which served me well as a professional artist with Colonel W. de Basil's original Ballet Russe de Monte Carlo and later as a teacher in my own school where her counsels on art and method of teaching have always been followed.

Reunited with her this summer after a separation of twenty-two years I found the Princesse, in spite of her many years, always young in spirit and full of vitality. As always in the past she interests herself with all that concerns the art of ballet to which she has consecrated her life. Realizing her age, she thinks of perpetuating her teaching methods and the great tradition of her Russian heritage in the dance with which she has inspired hundreds of students.

The Princesse and I spoke at length together about her project and arranged a collaboration whereby she and I with my husband, Lorand Andahazi, and her son, Prince Vladimir, will carry out this dream of hers. I will go often to Paris to assist the Princesse in her studio which will remain under her direction. Certainly it would be difficult for her to come to America, but she has accepted to take under her patronage our school and company in this country established in St. Paul and Minneapolis. Also envisioned for the future are performances in Paris by our Ballet Borealis Company.

On the eve of my departure when I saw my dear Princesse for the last time she said to me, "Having the tenderest affection for you and a great confidence in you, and recognizing that you are most thoroughly a product of my school and have never ceased to yearn your quest for perfection in our art, I find you one of the most qualified of my pupils to teach like me and to perpetuate my tradition. All the elements for our collaboration are united therein. And we shall begin it immediately."

Princesse
Anna Romanovskaya - Krasinskaya

Илл. 3. Документ, опубликованный
в буклете к представлению труппы
«Андахази балет Бореалис»
6 декабря 1961 года

Сайруса Нортропа в Миннеаполисе. В программу спектакля вошли «Серенада» в хореографии Джорджа Баланчина (исполнялась по его разрешению), картина из балета «Свадьба Авроры» и «Шехаразада» Михаила Фокина. К этому событию был выпущен буклет (илл. 3; 4).

Нам удалось связаться с младшим сыном Лоранда Андахазы — Мариусом, который сейчас продолжает дело своих родителей. Он разыскал в семейном архиве это издание. В нем на одной из страниц опубликовано изображение того самого документа, копия которого хранится в ГАРФ. Подпись к нему объясняла, что «Анна Адрианова пишет об установлении связи школы и труппы *Ballet Borealis* с Матильдой Кшесинской». Рядом на развороте помещена фотография княгини Романовской-Красинской в ее парижской студии (с дарственной надписью, адресованной Ширли Бридж в 1935 году), а также фото ее сына Владимира. По всей видимости, исследуемый документ является единственным документальным свидетельством намерений о сотрудничестве двух школ.

4 февраля 1962 года в газете «Звездная трибуна» (англ. *Star Tribune*) была

же говорилось, что сама Кшесинская берет под свою «артистическую опеку» школу в Америке, которая насчитывает более 500 учащихся. Для воплощения эта в жизнь, супругам Андахазы придется бывать в Париже довольно часто, «...чтобы объединение двух школ было проведено в действительности» [26].

Тогда же появилась информация о том, что «...господин и госпожа Андахазы приедут в Париж в январе²⁴ помогать княгине. Визит станет первым шагом в сотрудничестве двух школ, анонсированном в сентябре. В соответствии с ним Андахазы будут помогать княгине управлять ее школой, в свою очередь княгиня берет под патронаж и будет оказывать моральную поддержку школе Андахазы» [27].

6 декабря 1961 года «Андахази балет Бореалис», уже в новом качестве, давал представление в Мемориальном зале

²⁴ Имеется в виду январь 1962 года.

опубликована рецензия Анны Адриановой на мемуары Кшесинской «*Dancing in Petersburg*». «Самые сложные технические упражнения она наполняла творческим художественным темпераментом, — писала о своем педагоге ее ученица. — В книге она раскрывает свои методы обучения и обсуждает современные тенденции» [28]. В конце статьи говорилось, что в этот день, 4 февраля, Анна уезжает в Париж навестить «Дорогую Княгиню».

Мариус Андахазид подтвердил, что его мать дважды ездила в Париж. Он также указал, что там побывала и группа «...наших танцовщиков, чтобы встретиться и поработать с Кшесинской»²⁵. В своей американской школе Анна Адрианова использовала комбинации из парижских уроков. «Я помню, как смотрел урок, который вела моя мама, и она упомянула, что это было одно из упражнений, которые давала Кшесинская, — написал Мариус в письме автору статьи. — Они [родители Мариуса. — М. Р.] были очень взволнованы и серьезно относились к предпринятию по установлению контактов с Кшесинской в Париже». В семейном архиве Мариуса Андахазид хранится тетрадь его матери с записями уроков Матильды Феликсовны, но о дальнейшем сотрудничестве двух школ информация отсутствует.

Свою студию в Париже М. Ф. Кшесинская закрыла в 1964-м, ей было 92 года. В конце 1965 года она сильно заболела, могла пройти всего несколько шагов и почти потеряла зрение [24, с. 280].

Американская школа Андахазид в это время работала успешно: к 1966 году в филиалах, расположенных в разных городах, насчитывалось 600 учеников. Лишь в 1972 году, уже после смерти княгини Романовской-Красинской, артисты «Андахазид балета Бореалис» впервые отправились в европейское турне. Они представляли четыре балета в разных городах Португалии.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что мы ответили на поставленные вопросы. Проблема с атрибутированием

ABOVE
MATHILDE KSCHESSINSKA
PRINCESSE ROMANOVSKY-KRASINSKY
IN HER PARIS STUDIO
LEFT
PRINCE WLADIMIR

ANNA ADRIANOVA WRITES ABOUT THE AFFILIATION OF THE BALLET BOREALIS SCHOOL AND COMPANY WITH MATHILDE KSCHESSINSKA

Илл. 4. Матильда Кшесинская с сыном Владимиром.

Фото из буклета к представлению труппы «Андахазид балет Бореалис» 6 декабря 1961 года

²⁵ Информация из письма Мариуса Андахазид от 17.11.2021.

одного архивного документа решена. Собранные сведения позволяют добавить новые факты к биографии М. Ф. Кшесинской (последнему десятилетию ее жизни в Париже), а также последовательно сообщают о жизни и танцевальной карьере одной из ее учениц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Понов А. В.* Архивоведение: зарубежная Россия: учеб. М.: Юрайт, 2018. 168 с.
2. Статья неустановленного лица (ученицы) о М. Ф. Кшесинской. Фотокопия с машинописной рукописи на англ. яз. // ГАРФ. Ф. 10060. Оп. 2. Д. 15.
3. *Weinberg S. S.* Growing up in St. Paul. My years at the Andahazy School of Classical ballet // Ramsey County History. 2006. Winter. Vol. 20. Nov. 4. P. 16–20.
4. Victim of love at first Sight, Man studied dancing to Meet Girl // The Gazette (Montreal). 1941. Feb. 3. P. 13; 20.
5. Списки учеников балетной школы М. Ф. Кшесинской с 1929 по 1956 гг., составленные [М. Ф. Кшесинской]. Машинопись, машинописные копии на фр. яз. // ГАРФ. Ф. 10060. Оп. 2. Д. 30.
6. Man who learned to dance so he could meet ballerina marries her // The St. Louis Star and Times. 1941. Feb. 3. P. 6.
7. “Scheherazade”. Lorand Andahazy’s success // The Sydney Morning Herald. 1940. Mar. 9. P. 19.
8. Rochester dancer puts foot on first rung of ladder up // Democrat and Chronicle (Rochester). 1934. Apr. 4. P. 13.
9. *Frawley M.* Young dancer going abroad with ballet // Democrat and Chronicle (Rochester). 1934. Apr. 17. P. 13–14.
10. Youthful dancer quits ballet for special study in Paris // Democrat and Chronicle (Rochester). 1934. Oct. 4. P. 16.
11. Запись хроники событий с 1887 по 1912, 1929 по 1951 годы, составленная М. Ф. Кшесинской: автограф. Машинопись с правкой автора // ГАРФ. Ф. 10060. Оп. 2. Д. 49.
12. Д. На пушкинском концерте // Последние новости. 1935, 20 фев. С. 3.
13. Rochester girl, acclaimed in Paris, sought for ballet tour, but dad prefers she study // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. Feb 20. P. 17.
14. 17-year-old dancer of Rochester is given contract with famous Monte Carlo troupe // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. May 1. P. 17.
15. Shirley Bridge. London debut / Seen and heard by Henry W. Clune // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. Oct. 1. P. 15.
16. *Clune H. W.* Shirley Bridge vows to continue climb as dancer with Ballet of own some day // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. Nov. 23. P. 13; 21.
17. *Stratton S.* Rochester girl dances way to the top in London as chance provides role of

- the great Riabouchinska in Ballet Russe classic // Democrat and Chronicle (Rochester). 1936. Aug. 16. P. 52.
18. *Haskell A. L.* A remarkable ballet season // The Bystander. 1936. Aug. 5. P. 230.
 19. *Walker K. S.* De Basil's Ballets Russes. New York: Atheneum, 1983. 304 p.
 20. Anna Adrianova // The Bystander. 1937. Aug. 11. P. 19.
 21. Foxhole Ballet finds real stage roomier than rear of army truck // The Brooklyn Daily Eagle. 1945. Dec. 12. P. 7.
 22. *Кшесинская М. Ф.* Воспоминания: мемуары / ред. И. Клягина; авт. предисл. В. А. Гаевский. М.: АРТ; М.: Культура, 1992. 413 с.
 23. Twin Cities Ballet gains Paris affiliate // Star Tribune (Minneapolis). 1961. Sep. 7. P. 10.
 24. Матильда и Иосиф Кшесинские. Дневники, письма, воспоминания / автор-сост., коммент. М. П. Радина. М.: Гос. центр. театр. музей им. А. А. Бахрушина, 2018. 448 с.
 25. Tour Jete / About people // Star Tribune (Minneapolis). 1961. Jun. 19. P. 16.
 26. *Адамович Г. М. Ф.* Кшесинская и ее школа // Новое русское слово. 1961, 17 дек. С. 4.
 27. City ballet School gets legacy of Imperial Russ // Minneapolis Sunday Tribune. 1961. Dec. 3. P. 4.
 28. In Memories of Russian Ballerina // Star Tribune (Minneapolis). 1962. Feb. 4. P. 50.

REFERENCES

1. *Попов А. В.* Arxivovedenie: zarubezhnaya Rossika: ucheb. М.: Yurajt, 2018. 168 s.
2. Stat`ya neustanovlennogo licza (uchenicy) o М. F. Kshesinskoj. Fotokopiya s mashinopisnoj rukopisi na angl. yaz. // GARF. F. 10060. Op. 2. D. 15.
3. *Weinberg S. S.* Growing up in St. Paul. My years at the Andahazy School of Classical ballet // Ramsey County History. 2006. Winter. Vol. 20. Nov. 4. P. 16–20.
4. Victim of love at first Sight, Man studied dancing to Meet Girl // The Gazette (Montreal). 1941. Feb. 3. P. 13; 20.
5. Spiski uchenikov baletnoj shkoly` М. F. Kshesinskoj s 1929 po 1956 gg., sostavlenny`e [М. F. Kshesinskoj]. Mashinopis`, mashinopisny`e kopii na fr. Yaz. // GARF. F. 10060. Op. 2. D. 30.
6. Man who learned to dance so he could meet ballerina marries her // The St. Louis Star and Times. 1941. Feb. 3. P. 6.
7. Scheherazade". Lorand Andahazy's success // The Sydney Morning Herald. 1940. Mar. 9. P. 19.
8. Rochester dancer puts foot on first rung of ladder up // Democrat and Chronicle (Rochester). 1934. Apr. 4. P. 13.
9. *Frawley M.* Young dancer going abroad with ballet // Democrat and Chronicle (Rochester). 1934. Apr. 17. P. 13–14.
10. Youthful dancer quits ballet for special study in Paris // Democrat and Chronicle (Rochester). 1934. Oct. 4. P. 16.

11. Zapis` xroniki soby` tij s 1887 po 1912, 1929 po 1951 gody` , sostavlenneya M. F. Kshesinskoj: avtograf. Mashinopis` s pravkoj avtora // GARF. F. 10060. Op. 2. D. 49.
12. D. Na pushkinskom koncerte // Poslednie novosti. 1935, 20 fev. C. 3.
13. Rochester girl, acclaimed in Paris, sought for ballet tour, but dad prefers she study // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. Feb. 20. P. 17.
14. 17-year-old dancer of Rochester is given contract with famous Monte Carlo troupe // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. May 1. P. 17.
15. Shirley Bridge. London debut / Seen and heard by Henry W. Clune // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. Oct. 1. P. 15.
16. Clune H. W. Shirley Bridge vows to continue climb as dancer with Ballet of own some day // Democrat and Chronicle (Rochester). 1935. Nov. 23. P. 13; 21.
17. Stratton S. Rochester girl dances way to the top in London as chance provides role of the great Riabouchinska in Ballet Russe classic // Democrat and Chronicle (Rochester). 1936. Aug. 16. P. 52.
18. Haskell A. L. A remarkable ballet season // The Bystander. 1936. Aug. 5. P. 230.
19. Walker K. S. De Basil's Ballets Russes. New York: Atheneum, 1983. 304 p.
20. Anna Adrianova // The Bystander. 1937. Aug. 11. P. 19.
21. Foxhole Ballet finds real stage roomier than rear of army truck // The Brooklyn Daily Eagle. 1945. Dec. 12. P. 7.
22. Kshesinskaya M. F. Vospominaniya: memuary` / red. I. Klyagina; avt. predisl. V. A. Gaevskij. M.: ART; M.: Kul`tura, 1992. 413 s.
23. Twin Cities Ballet gains Paris affiliate // Star Tribune (Minneapolis). 1961. Sep. 7. P. 10.
24. Matil` da i Iosif Kshesinskie. Dnevnik, pis` ma, vospominaniya / avtor-sost., komment. M. P. Radina. M.: Gos. centr. teatr. muzej im. A. A. Baxrushina, 2018 448 s.
25. Tour Jete / About people // Star Tribune (Minneapolis). 1961. Jun. 19. P. 16.
26. Adamovich G. M. F. Kshesinskaya i ee shkola // Novoe russkoe slovo. 1961, 17 dek. S. 4.
27. City ballet School gets legacy of Imperial Russ // Minneapolis Sunday Tribune. 1961. Dec. 3. P. 4.
28. In Memories of Russian Ballerina // Star Tribune (Minneapolis). 1962. Feb. 4. P. 50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Радина М. П. — магистрант; astarta@inbox.ru
ORCID 0000-0003-1555-0155

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Radina M. P. — Master's Student; astarta@inbox.ru